

— Вы сейчас хотите есть? — Управляющий Линь склонил голову и с искренним участием добавил: — Врач сказал, что у вас легкое сотрясение мозга, головокружение и тошнота — это нормальные явления. Попробуйте съесть что-нибудь легкое, иначе совсем без еды вы долго не продержитесь.

Чжоу Мо полулежал на кровати. В широкой больничной пижаме он выглядел как тощий прут, обернутый в мешок. Его глаза слегка покраснели, и он молча смотрел на управляющего.

Видя такое состояние, управляющий Линь почувствовал, как у него сжалось сердце, и поспешил утешить юношу:

— Вам не стоит так убиваться. Господин и госпожа сейчас за границей и пока не знают о случившемся. Старший господин только что закончил совещание и уже едет в больницу, скоро кто-нибудь придет составить вам компанию.

Чжоу Мо прекрасно понимал, какое место в сердцах этой семьи занимал прежний владелец тела, поэтому просто кивнул и тихо произнес:

— Я не расстраиваюсь.

— Может быть, мне сходить и купить для вас что-нибудь легкое?

— У меня сотрясение, аппетита особо нет, — сказал Чжоу Мо. — Принесите мне лучше двадцать шашлычков из говядины, только не пережарьте, чтобы зубы не сломать. Еще десять порций жареных почек и одну порцию жареной рисовой лапши. И проследите, чтобы не добавляли острый перец.

Управляющий Линь опешил:

— Что, простите?

— А если еще будет баночка ледяного пива, то вообще замечательно, — добавил Чжоу Мо и, поблескивая глазами, посмотрел на управляющего: — Можно, дядя Линь?

— Разумеется, можно.

Дядя Линь был человеком дела: не прошло и получаса, как ароматные шашлыки доставили в палату. Чжоу Мо установили небольшой столик, он бодро сел, вытер руки влажной салфеткой и с аппетитом принялся за говядину. Шашлыки были завернуты в фольгу, и от них все еще исходил аппетитный жирный пар. Чжоу Мо ел с огромным удовольствием, попутно протянув одну шпажку дяде Линю.

Аппетит у него был совсем не как у больного.

И все же, даже сидя на кровати, он умудрялся не уронить ни капли жира на простыни. Ел с аппетитом, но чисто. Глядя на него, даже у дяди Линя разыгрался голод.

В дверь палаты тихо постучали. Чжоу Мо, решив, что это медсестра пришла делать перевязку, в перерыве между укусами бросил:

— Входите.

Вошедший был высокого роста, одет безупречно, с приятными чертами лица и мягким взглядом. На переносице поблескивали очки в тонкой оправе, стекла которых чисто отражали свет.

Войдя, он поморщился и спросил:

— Только очнулся и сразу ешь такую жирную пищу?

Чжоу Мо издал неопределенный звук.

— Опять вляпался в неприятности? — Чжоу Юньнин сел рядом с Чжоу Мо, нахмурившись при виде жирных пятен на столике. Его мягкое выражение лица сменилось нетерпением: — Я же говорил тебе не лезть на рожон. Ты думаешь, мне заняться больше нечем?

— Прости.

— Теперь знаешь, за что извиняешься? Раз знаешь, так веди себя тише. Что вообще произошло?

Шутки в сторону. Если он расскажет правду, то станет козлом отпущения за прошлые грехи, а если Чжоу Юньнин решит его проучить, то это будет совсем невыгодно.

Чжоу Мо, сжимая в руках банку пива, философски заметил:

— В делах уличных лучше не копаться.

Он отчетливо увидел, как на лбу Чжоу Юньнина задергалась жилка. Чжоу Мо сглотнул слюну и немного отодвинулся. Хотя Чжоу Юньнин выглядел вполне доброжелательно, он был крупным мужчиной, и если этот крепыш ростом под метр девяносто врежет ему, то, пожалуй, на этом его жизнь и закончится.

— Не думай, что я не знаю, в чем дело. Ты ведь не первый день бегаешь за тем парнем из семьи Фу.

Чжоу Мо чуть не уткнулся головой в пол:

— Ты уже все знаешь.

— А как же иначе? Из-за этой твоей выходки я теперь перед Фу Яньчжи головы поднять не могу. Ты ведь все-таки из семьи Чжоу, как можно было так унижаться? — раздраженно бросил Чжоу Юньнин.

— Теперь все стало еще хуже, Фу Яньчжи уже в курсе. С его характером, если ты посмел тронуть его человека, он бы тебя в клочья разорвал, если бы не мое вмешательство.

— Тогда... спасибо, старший брат?

— Просто перестань доставлять мне неприятности — вот это и будет благодарностью! — Чжоу Юньнин поднялся, собираясь уходить. — И это мое последнее предупреждение: еще раз влипнешь — я тебя больше не прикрою.

— Я больше ни за что не буду! — Чжоу Мо чуть не вскочил с кровати. — Правда, клянусь, я завязал!

— В прошлый раз, когда ты прислал Фу Юу грузовик роз и тебя выставили вон, ты говорил то же самое. И что в итоге? — Чжоу Юньнин брезгливо поморщился. — Горбатого могила исправит.

— Горбатого — может быть, а меня — нет.

Чжоу Мо поспешно поднял три пальца, клянясь:

— Обещаю, теперь я буду вести себя тихо и больше не буду создавать тебе проблем. Клянусь.

Чжоу Юньнин не ответил, лишь бросил на ходу:

— Скоро дядя Линь оформит документы на выписку. Надеюсь, ты держишь свое слово.

Сказав это, он взглянул на столик с шашлыками и лапшой и решительно забрал его:

— Лежишь в больнице и ешь такое жирное? Мужчина, который не может контролировать свой аппетит, не сможет контролировать и свои инстинкты.

Чжоу Мо: «...»

Что за бред!

— У меня сейчас много дел в компании, так что постарайся не подкидывать мне сюрпризов. —

Чжоу Юньнин указал на него пальцем, предупреждая.

— Хорошо-хорошо, брат, не переживай! — Чжоу Мо проводил его взглядом до самой двери и услужливо крикнул: — До свидания, брат!

Чжоу Мо пробыл в больнице всего одну ночь. Увидев длинный список счетов, выставленных врачом, он наотрез отказался оставаться там дальше и требовал немедленной выписки. Управляющему ничего не оставалось, как подчиниться воле юного господина.

На следующий день, в солнечный полдень, Чжоу Мо с позеленевшим лицом вышел из машины. Увидев огромную виллу семьи Чжоу, он подавил приступ тошноты от укачивания.

Что за семья такая? У них даже фонтан во дворе есть, отличное место для разведения рыбы.

Надо будет как-нибудь купить пару карасей.

— Я здесь живу один? — Чжоу Мо осматривал дом, восторженно задавая вопросы. — Даже если я пробуду здесь недолго, это того стоило!

— Хозяин, если вы будете вести себя так неискушенно, возникнут подозрения.

Чжоу Мо повалился на своей огромной мягкой кровати, заглянул в гардеробную, с любопытством изучил туалетные принадлежности в ванной, но замер, увидев зубную щетку на раковине.

— Система, а прежний владелец тела еще жив?

— С чего вдруг такой вопрос?

— Просто возникло ощущение, будто я занял чужое место. Я читал романы, он был просто неприятным человеком, но не злодеем до мозга костей.

— Мы очень гуманны, прежний владелец не умер. Он просто отправился в другой мир.

— Надеюсь, там его кто-нибудь полюбит, — вздохнул Чжоу Мо и убрал личные вещи со столика.

Спасибо тебе, прежний Чжоу Мо. Надеюсь, в другом мире ты будешь счастлив.

Няни и управляющий не жили в самой вилле, их помещения располагались в домиках для персонала за садом. Весь день Чжоу Мо бродил по дому, рассматривая все вокруг, и чувствовал

себя невероятно воодушевленным.

— Хозяин, вы сейчас похожи на собаку, которая метит территорию.

У Чжоу Мо рука дрогнула, и бутылка «Романе-Конти» едва не выскользнула из рук.

— Ну ты и умеешь сказать.

— Не показывайте свою неискренность, иначе проколитесь.

— Пф-ф.

Чжоу Мо послушно поставил вино на место и вышел из погреба:

— Та бутылка стоила больше шестидесяти тысяч, чуть не разбил. Впредь буду держаться подальше от таких опасных мест, если хоть одну разобью, меня и с потрохами не хватит, чтобы возместить ущерб.

— Они не заставят вас платить.

— Ты не понимаешь, Система. Мы ведь не одна семья, нельзя оставаться в долгу у чужих людей, — Чжоу Мо вздохнул и устроился на диване. — То, что я здесь сыт, уже великая милость, нельзя портить чужие вещи... Кстати, покажи мне роман и комментарии.

Система отозвалась. Страница тут же появилась на экране телефона Чжоу Мо. Он пролистал две последние главы и понял, что далеко не все события из его жизни попадают в книгу.

В конце концов, главные герои — Фу Юу и Пэй Цзи. Раз он пару дней не мелькал перед ними, то и ролей у него не было.

Разве что упомянули мельком в разговоре.

Ситуация неплохая. В комментариях его имя вспоминали все реже. Чжоу Мо решил, что лучше всего, если читатели поскорее забудут о нем, чтобы он мог спокойно жить своей жизнью.

Однако...

Чжоу Мо пролистал назад и, увидев имя Фу Яньчжи, нахмурился.

Фу Яньчжи — родной брат Фу Юу, старше его на семь лет, близкий друг Чжоу Юньнина. В книге он был тем самым «трудоголиком», чье имя впору было выделять жирным шрифтом и золотом.

Еще в детском саду он доводил друзей до слез своими успехами, в школе соперничал в оценках, на работе — в показателях. За двадцать восемь лет жизни он не проиграл ни разу. Один человек — целая эволюция успеха. Пока другие в старших классах крутили романы, он изучал матанализ, пока другие сидели в интернет-кафе, он учился торговать акциями. С детства он был тем самым «сыном маминой подруги», внушающим ужас. Даже когда мамы собирались на вечеринках, мама Чжоу не могла удержаться, чтобы не вздохнуть, глядя на табель Фу Яньчжи: «Какой же у тебя прекрасный ребенок».

Такой человек внушал страх даже Пэй Цзи — дерзкому подростку, который ни во что не ставил авторитеты.

В оригинальной книге Фу Яньчжи был той самой злобной свекровью, которая разлучала влюбленных, уверяя брата, что они не подходят друг другу. Фу Юу, не выдержав тирании брата, поднял бунт!

И тут же был подавлен.

Причем без малейшего шанса на сопротивление.

Методы Фу Яньчжи были просты: когда Фу Юу сбежал из дома с возлюбленным, он просто заблокировал его кредитные карты.

И вражеский фронт пал без боя.

Чжоу Мо даже подозревал, что хэппи-энд в истории этих двоих случился только потому, что автор подкупил Фу Яньчжи, иначе, действуя он всерьез, Пэй Цзи уже давно кормил бы рыб в море.

Вот настолько он был страшен.

Именно этот человек заставил прежнего Чжоу Мо позорно бежать из города.

Чжоу Мо читал последнюю главу, сдвинув брови так, что они напоминали китайский узел.

«Тебе уже третий курс, неужели ты не можешь справиться с такой мелочью?» — Фу Яньчжи пододвинул брату план проекта. — «Парк аттракционов построен, но еще не открыт. Ты проводил исследование рынка? Думаешь, можно просто вложить деньги в искусственный интеллект и ждать прибыли? Как проводить рекламную кампанию? Каких блогеров нанимать? Если одного недостаточно — бери больше. В конце концов, сдай площадку для съемок шоу, вот тебе и трафик».

Фу Юу, пристыженный, не смел поднять глаз:

— Я все это прописал в плане.

— Кое-что в нем есть, но все равно слишком сыро, — сказал Фу Яньчжи. — Иди поучись у Дай Жаня, посмотри, как он работает, а потом расскажешь, чему научился.

— Хорошо, — понуро ответил Фу Юу. — Брат, неужели у меня действительно нет таланта к бизнесу?

— Почему ты так решил?

— Потому что у меня ничего не получается. Ты бы даже стажера не стал искать с такими навыками, как у меня.

Фу Юу выглядел совершенно подавленным.

— Может, это просто не мое.

— Если ты сам считаешь, что это не твое, то на кого ты надеешься? — сказал Фу Яньчжи. — Не ищи одобрения во мне, лучше потрать это время на доработку плана.

— Понял. — Фу Юу взял папку и уже хотел уйти, но Фу Яньчжи его окликнул.

— Слышал, ты отправил младшего сына господина Чжоу в больницу?

Фу Юу не хотел подставлять Пэй Цзи, поэтому пришлось взять удар на себя:

— Да, это я.

— Я не хочу вмешиваться в твои дела, но семьи Чжоу и Фу — старые друзья. Если ты слишком сильно его покалечил, это будет некрасиво.

— Но он! — Фу Юу хотел оправдаться, но Фу Яньчжи перебил его:

— Есть масса способов проучить человека, не прибегая к таким вызывающим методам. Главное — не доводить ситуацию до точки невозврата. Ты понял, о чем я? Не переусердствуй, иначе перед Чжоу Юньнином будет неудобно.

Чжоу Мо все-таки из семьи Чжоу, номинально — родной брат Чжоу Юньнина. Фу Яньчжи и Чжоу Юньнин выросли вместе, их связывала крепкая дружба, и портить отношения из-за любовных драм было ни к чему.

Фу Яньчжи даже не поднял головы от документов, его голос звучал так легко, будто они

обсуждали меню на ужин.

— Я понял, — ответил Фу Юу.

Чжоу Мо с гримасой отложил телефон. Нет уж, с такими связываться — себе дороже. Лучше держаться от них подальше.

<http://bllate.org/book/20509/2044644>